

*Руцкая Анастасия Валентиновна,
учащаяся 11 б класса,
Средняя школа № 44 с углубленным изучением
отдельных предметов имени К. Д. Ушинского,
г. Нижневартовск*

*“Мужество, которое необходимо для того,
чтобы в критическую минуту собраться
с духом и принять смелое решение,
совершенно не похоже на то мужество,
которое позволяет человеку
блестяще командовать дивизией под огнем”
Ф.Энгельс.*

Жизнь – восхождение...

В преддверии предстоящей 80-ой годовщины Победы в Великой Отечественной войне нам в школе задали прочитать очередное произведение на военную тему: повесть Василия Быкова “Сотников”. Вернувшись со школы домой, я решила, что прослушаю аудиокнигу, поскольку перспектива посвятить время чтению текста на выходные дни, тем более о событиях, давно минувших дней, меня не радовала. “В крайнем случае, прочту краткое содержание”, – размышляла я.

И тут случилось нечто, что перевернуло мое отношение не только к произведению, но и к событиям давно минувших дней: 1941 – 1945гг. По Телеканалу “Культура” шел фильм Ларисы Шепитько “Восхождение”. Меня, современного российского зрителя, представителя молодого поколения, воспринимающего кино только для развлекательного плана: поесть попкорн, выпить газированный напиток и отдохнуть, фильм, несмотря на то, что снят в черно-белом цвете, приковал к экрану буквально с первых минут его начала.

Кадр за кадром, минута за минутой, приблизила меня к событиям, которые происходили зимой 1942 года в оккупированной немцами Белоруссии, а самые тяжелые кадры фильма глубоко врезались в душу. Удивительная игра актеров: Бориса Плотникова (Сотников) и Владимира

Гостюхина (Рыбак), неизвестных тогда для зрителей актеров, придало фильму правдивый характер. Кажется, что каждый актер «Восхождения» играет на пределе человеческих возможностей, поэтому на экране сюжет, воспринимается как настоящая жизненная история, а не экранизированное художественное произведение, и я вместе с ними проживала эти мгновения, ощущала холод, пронизывающий не только тело, но и душу.

Но позже я поняла, что фильм произвел на меня неизгладимое впечатление, видимо, еще и потому, что сам автор стремился к такому “эффекту” – вызвать у зрителя не только глубокую ненависть к войне, а заставил задуматься о подвиге духа, о его несломленности, о верности своим принципам; о человеческом поведении в чрезвычайных обстоятельствах, в условиях войны, когда необходимо сразу и бесповоротно сделать нравственный выбор; о том, на что способен человек, когда возможности отстоять свою жизнь исчерпаны им до конца и предотвратить смерть невозможно.

С чего же начинается фильм “Восхождение”? Лютая зима. Территория Белоруссии, оккупированная немецко-фашистскими захватчиками. В деревнях хозяйничают немцы, а помогают им полицаи. Партизанский отряд в заснеженных лесах Белоруссии чудом уходит от немцев. Это отставшие при отступлении бойцы Красной Армии, женщины и дети. Раненые, замерзающие в снегу, смертельно уставшие и голодные. Командир отправляет двух бойцов в соседний хутор за провизией: партизана – Рыбака, хорошо знавшего эти места, а вместе с ним добровольно отправляется и командир Красной Армии, артиллерист и учитель Сотников. В пути выясняется, что он сильно простужен, его одолевает кашель. На вопрос Рыбака, почему он не сказал о своём самочувствии командиру и не отказался от задания, Сотников отвечает: "Потому и не отказался, что другие отказались". Все, что происходит дальше (дом старосты, перестрелка с полициями, ранение в ногу Сотникова, укрытие в доме Демчихи, арест...) составляет суть сюжета, а в этой сути заключена главная идея: в человеке,

оказавшемся в экстремальной ситуации неизбежно берут вверх либо его низкое и темное, либо светлое и возвышенное начало. Середины и компромисса здесь нет. И не случайно, видимо, фильм называется “Восхождение”. Восхождение – это путь к вершинам человеческого духа, торжество души над плотью, которое не позволяет человеку лавировать, а прямо ведет его на жертвенность ради высшей цели, которое непонятно тем, у кого духовное начало не проявилось полностью или незрело.

И в моей голове возник вопрос, который не давал мне покоя: почему один способен, а другой нет? Казалось бы, Рыбак в каждой ситуации действует правильно, разумно обосновывает свои решения, смелый и сообразительный, вызывает симпатию. В отличие от него, Сотников идет напролом, зол, несговорчив, даже проявляет жестокость (его непримиримый тон с женой старосты, отказ от еды, от лекарства). Ответ на вопрос я нашла в повести “Сотников”, но не сразу. Я прочитала ее два раза. И тут события из детства героев пролили свет: у Сотникова – случай с маузером, у Рыбака – смелый поступок, когда он спас девочек. Рыбак поверил в свою смелость «поверил, что человек он смелый», он повторял, что главное в жизни «не растеряться и не струсить». Что касается Сотникова, то после случая с маузером «он больше ни разу не солгал ни отцу, никому другому, за все держал ответ, глядя людям в глаза». Рыбак поверил в свою смелость, а Сотников сознательно формировал её.

Но и здесь не все так просто и однозначно. Чтобы понять характер Рыбака надо от финала его просчитывать, и тогда он станет понятным. Рыбак по своей сути не является сознательным предателем. Он является человеком, который еще не знает, что человеческая жизнь не ограничивается только одним материальным, земным бытием, поэтому он пытается лавировать: убедить Сотникова в возможности и необходимости временной уступки, своеобразного маневра, который позволит сохранить им жизнь, чтобы потом отомстить.

Рыбак: Значит я в яму – червей кормить!? Так!?

Сотников: Это не самое страшное. Нет... Сейчас не об этом. Теперь я знаю. Знаю. Главное - по совести с самим собой...

Рыбак: Дурак ты, Сотников! Еще институт кончил... Я жить хочу! Бить их гадов! Солдат я! А ты - труп. Только упрямство в тебе осталось. Какие-то принципы!

Сотников: Тогда живи - без совести можно...

После казни Рыбак не испытал облегчения от спасения, потому что той казнью, которую полицаи называли «ликвидацией», его тоже ликвидировали, хотя и оставили в живых. Он должен был пройти этот путь страданий, чтобы прийти к душевному исцелению. И его попытка свести счеты с жизнью, которая не удалась (в повести у него перед допросом немцы отобрали солдатский ремень и не успели вернуть, а в фильме Рыбак два раза тщетно вяжет его на березовой балке), и беззвучный вой отчаяния, того, кого даже смерть не приняла, говорят нам о мучительном осознании, о факторе покаяния. Значит, надежда есть.

«Растерянный и озадаченный, он не мог толком понять, как это произошло, и кто в том повинен. Немцы? Война? Полиция? Очень не хотелось оказаться виноватым самому».

Сотников же перешел в своем сознании за грань, где заканчивается власть материи и человеческого “Я”. Он находится на этапе духовного восхождения, вознесения над плотью.

Удивительна сцена казни, которая вызвала у меня глубокую ненависть к фашистам. Нельзя не заметить библейские параллели: Сотников – Иисус, Рыбак – Иуда, Портнов – сатана, который искушает Сотникова предательством, а путь этих четверых героев (староста деревни, вдова Демхиха, девочка Бася, Сотников) по ледяной горе в молчаливом сопровождении жителей неизвестного белорусского хутора – это их восхождение на Голгофу. Значит, будет и победа над мучителями. Поединок следователя Портнова и артиллериста Сотникова закончится на виселице. Кажется, что взойшел Сотников не на эшафот, а на какую-то немыслимую

высоту, с которой мог посмотреть без злости даже на Рыбака. Он видит кругом: природу, церковь – мир, который его не предаст. Стоя уже с петлей на шее, Сотников пристально вглядывается в толпу. Создается впечатление, что Сотников ищет кого-то или что-то - и находит. Поймав взгляд худенького бледного мальчишки в буденовке, Сотников вдруг светло улыбнется ему и словно взлетит на небо. Теперь взгляд его направлен в вечность, он уже находится по ту сторону жизни. Произошел мощный глубинный диалог, который является своеобразным завещанием духовного опыта через поколение, что добро, человечность, настоящее мужество будут иметь продолжение и после его смерти.

Улыбка Сотникова в конце повести – это невиданный поворот в военной прозе. Что же обозначает эта улыбка? Улыбка человека перед смертью, перед казнью – это подвиг, это сила духа человека, это победа человека, победа жизни над смертью, над животным страхом. Подвиг человека, заключенный в обыкновенной простой улыбке, говорит о многом: о вечном и преходящем, о ложных и истинных ценностях, о том, что подвиг человека заключается не только в ярком героическом поступке, а в чем-то малом, и это малое когда-то станет большим и очень важным в жизни человека.

Для меня «Восхождение» не просто фильм о войне. Это история о том, как легко потерять себя в условиях жестокости и как трудно сохранить человечность. Быков и Шепитко показывают, что война – это не только бои и подвиги, но и ежедневный выбор между добром и злом. Сегодня, когда мир снова сталкивается с военными конфликтами, тема нравственной стойкости становится особенно важной. Фильм заставляет задуматься: как бы я поступила на месте Рыбака? Смогла бы, как Сотников, найти в себе силы сказать «нет» даже ценой жизни?

